Уходящий 2009 год не принес большинству россиян финансовых успехов. Опрос, проведенный среди читателей «Росбалта», наглядно демонстрирует, что самым страшным событием года для 19% граждан стал именно экономический кризис. Многие россияне считают, что финансовые потрясения опередили по значимости даже такие страшные трагедии, как столкновение самолетов «Русских витязей», взрыв «Невского экспресса» и преступление майора Евсюкова. У части населения кризис отнял работу, а других заставил более сдержанно относиться к денежным тратам.

Впрочем, стоит отметить, что непосредственно в 2009 году Россия не сталкивалась с крупными финансовыми потрясениями, а, скорее, переживала их последствия. Январь-2009 россияне встретили уже в новой экономической реальности, первым признаком которой стало обвальное падение курса рубля.

За первые торговые сессии 2009 года бивалютная корзина подорожала почти на 1 рубль. С «новогоднего» уровня в 29,39 руб. доллар взлетел до 31 руб., а к началу — уже до 36,3 руб. Евро к этому времени подскочил к уровню 46,8 руб. Бешеные колебания валютных курсов получили разумное объяснение в конце января, когда ЦБ объявил границы коридора, в котором может находиться бивалютная корзина. По оценкам регулятора, удерживая рубль в рамках 26-41 руб. за корзину, можно будет поддерживать текущий счет платежного баланса РФ на приемлемом уровне.

Начать девальвацию ЦБ заставили и внешние, и внутренние факторы — цены на нефть в начале года просели до $37 за баррель, и российская экономика, ориентированная на экспорт «черного золота», стала задыхаться от резкой нехватки нефтедолларов.

По мнению большинства экономистов, «мягкая девальвация», проведенная Банком России в конце 2008-начале 2009 года, позволила снизить основные экономические риски — она сохранила золотовалютные резервы на высоком уровне, свела к минимуму

потери федерального бюджета и позволила выжить российским промышленникам. «В падении рубля можно усмотреть даже позитив для российской экономики», — отмечала в конце января аналитик ГК Broco Виктория Веллинг. По ее мнению, девальвация должна была спровоцировать россиян больше обращать внимание на продукцию отечественных производителей, что стало бы стимулом к развитию производства. Во-вторых, дорогой доллар на тот момент был выгоден российским экспортерам.

Конечно, у стратегии ЦБ нашлись и противники. Против девальвации выступали, в первую очередь, рядовые граждане. Россияне, получавшие зарплату в рублях, почувствовали, что их покупательская способность сократилась в несколько раз. Другие считали, что для достижения оптимального эффекта девальвация должна была быть не плавной, а резкой — как в 1998 году.

Как бы то ни было, экономический кризис заставил чиновников не размышлять над последствиями девальвации, а предпринимать новые действия. На фоне закрытия кредитных рынков ведущие предприятия отечественной промышленности оказались на грани банкротства. Хуже всего себя почувствовали девелоперы, автозаводы и банки. В результате правительству пришлось выделить сотни миллиардов долларов на помощь страждущим. За год с сентября 2008 года по сентябрь 2009 года на поддержку предприятий и банков было потрачено 11 трлн рублей, или около $350 млрд (по оценкам Reuters). Основная часть выделенных средств — 6,6 трлн рублей — была использована Банком России в первые месяцы развития кризиса. В 2009 году роль антикризисного локомотива перешла бюджету.

Сокрушительный обвал котировок крупнейших российских компаний стал еще одним серьезным испытанием для российской финансовой системы. В январе-феврале 2009 года фондовый рынок РФ по капитализации находился примерно на уровне 2003 года, минимальное значение индекса РТС в январе достигло 498 пунктов. В условиях, когда стоимость акций системообразующих предприятий стремилась к нулю, правительству оставалось только выделять деньги на покупку обесценивающихся бумаг. Поэтому выделение 175 млрд рублей из бюджета для покупки акций через ВЭБ — вполне понятная мера. С другой стороны, действия государства оказались не только неэффективными, но и вредными для фондовых площадок. ВЭБ спутал карты оставшимся на рынке немногочисленным игрокам: инвесторы не могли угадать момент, когда в торги вмешается госбанк, а если угадывали, то начинали спекулировать на той или иной бумаге, сводя к нулю попытки ВЭБа стабилизировать биржу. В итоге чиновники были вынуждены признать, что меры по поддержки фондового рынка оказались бесполезными, о чем в мае открыто заявил президент РФ Дмитрий Медведев.

Несмотря на масштабные финансовые вливания, государству также не удалось вытащить из кризиса российские банки. Как полагают банкиры, финансовый сектор по-прежнему нуждается в докапитализации, причем нехватку средств ощущают не только маленькие банки, но крупнейшие игроки. По сути, масштабную помощь в виде субординированных кредитов Внешэконобманка удалось получить лидерам рынка: Сбербанку, ВТБ и Альфа-Банку и др. Остальные средства равномерно распределились между участниками ТОП-10 российских банков. Те, кто занимает более низкие строчки

рейтингов, остались не удел. По оценкам президента «Альфа-Банка» Петра Авена, в настоящее время просроченная задолженность российских банков составляет около 15% совокупного портфеля, что ставит под угрозу нормальное функционирование всей системы. Банкир считает, что если просрочки будут расти такими же темпами, то под угрозой окажется около 30% банковского капитала. Это значит, что из более чем тысячи банков в России останется не больше 500.

Банкротства банков на первый взгляд не влияют на жизнь россиян. Однако на деле уменьшение количества игроков оказывает давление и на рынок труда, и на общее благосостояние людей — ведь в банковском секторе занято около 1% экономически активного населения страны.

Экономические потрясения всегда крайне болезненно воспринимаются гражданами — порой эффект от резких колебаний курса валюты или банковского кризиса воспринимается как настоящий шок. Финансовые неурядицы могут приводить к семейным ссорам, и, как следствие, к большому числу разводов. Супруги зачастую решают отложить рождение детей «до лучших времен», пока не стабилизируется экономическая ситуация. Глубину демографического провала, к которому может привести экономический кризис, можно представить на примере начала 90-х годов прошлого века. Как известно, тогда в России образовалась «демографическая яма», и причины этого явления кроются в недовольстве населением условиями жизни. Не исключено, что кризис 2008-2009 годов тоже заставит миллионы россиян пересмотреть свои планы на будущее. Впрочем, степень влияния этого кризиса на население будет зависеть в том числе от того, каким для России станет следующий, 2010 год.

Источник: Росбалт Бизнес